

RU

Фразеологические единицы с субстантивным ключевым компонентом “Käse” в немецком языке: опыт лингвокультурологического анализа

Данилова В. А.

Аннотация. Цель исследования – реконструировать через призму лингвокультурологического подхода сегмент речемыслительной картины мира немецкого этноса, объективированный корпусом фразеологических единиц с ключевым компонентом “Käse” (сыр). Научная новизна заключается в лингвокультурологическом анализе малоизученного идиоматического материала (в том числе архаических устойчивых словесных комплексов) тематической области «Сыроварение и употребление сыра в Германии». В результате выявлены, систематизированы, описаны фразеологические единицы с ключевым компонентом “Käse”, эксплицирующие основные представления о сыре как о социокультурном феномене в языковой картине мира немецкого народа.

EN

Linguo-Culturological Analysis of the German Phraseological Units with the Core Component “Käse” (Cheese)

Danilova V. A.

Abstract. The research objective is as follows: relying on the linguo-culturological approach, the author tries to reconstruct a fragment of the German verbal and cogitative worldview represented by phraseological units with the nominal core component “Käse” (cheese). Scientific novelty of the research lies in choosing little-studied phraseological material, including archaic idioms related to the thematic field “Cheese-making and Cheese-eating in Germany”, and in conducting their linguo-cultural analysis. As a result, phraseological units with the core component “Käse” (cheese), implementing principle concepts of cheese as a sociocultural phenomenon within the German linguistic worldview, are identified, organised and described.

Введение

Лингвокультурологический подход к исследованию идиоматики национального языка на протяжении последних десятилетий получил широкое распространение в отечественной и зарубежной филологии. Собственно языковые явления, как, например, единицы вторичной номинации, рассматриваются комплексно, в тесной связи с экстралингвистическими сведениями об историческом пути этноса, мифологии, устойчивых социально-культурных установках, типичных ассоциациях, влиянии иных национальных культур. Благодаря богатству внутренней формы и структурной стабильности фразеологический фонд языка является самым ценным объектом подобного лингвокультурологического исследования и может способствовать реконструкции того или иного фрагмента национальной речемыслительной картины мира. Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом современной лингвистической науки к анализу языковых явлений (единиц вторичной номинации) в тесной связи с историческим путем становления национальной ментальности. В научный оборот вводятся малоизученные фразеологические единицы, зафиксированные в оцифрованных лексикографических источниках XIX века, лишь недавно ставших доступными широкому кругу исследователей.

Научная значимость данного исследования заключается в реконструкции сегмента концептосферы немецкого народа, объективированного малоизученным корпусом фразеологических единиц (далее – ФЕ) с выраженной национально-культурной коннотацией. Гастрономический дискурс является особо значимой областью исследования, так как кулинарные привычки этноса формируются на протяжении всего исторического пути его развития под влиянием климатических и географических факторов, испытывают на себе сильное влияние национальной кухни соседних регионов, фиксируют диетические представления различных исторических эпох.

В процессе исследования решаются следующие задачи: выявить в немецком идиоматическом фонде корпус ФЕ с ключевым компонентом **Käse**, выделить тематические подгруппы ФЕ и описать их этнокультурную специфику. В процессе анализа практического материала использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки, метод анализа дефиниций ФЕ, метод этимологического анализа, описательный метод.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных специалистов в области немецкой фразеологии, лингвострановедения и лингвокультурологии Д. Г. Мальцевой [5], А. Д. Райхштейна [7], В. Н. Телии [8]. Вопросы взаимосвязи языка и культуры впервые были поставлены Вильгельмом фон Гумбольдтом. На основе идеи о том, что язык теснейшим образом связан с национальной культурой, «прорастает» в нее и развивается в ней, в 90-х годах XX века возникло новое направление филологической науки – лингвокультурология. Данное терминологическое обозначение появилось в связи с исследованиями отечественной фразеологической школы, возглавляемой В. Н. Телией и включающей в себя таких видных лингвокультурологов, как Н. Д. Арутюнова, В. А. Маслова и др. Значительным вкладом в изучение национально-культурной специфики единиц вторичной номинации являются также труды А. Д. Райхштейна, заложившего теоретические основы сопоставительной фразеологии на материале немецкого и русского идиоматических фондов.

В настоящем исследовании использован идиоматический материал из словарей Л. Э. Биновича и Н. Н. Гришина [2], К. Ф. В. Вандера [12], Я. и В. Гриммов [13], В. Борхардта, Г. Вустманна и Г. Шоппе [11], а также из лингвострановедческого словаря Л. Г. Маркиной [6].

Объектом исследования послужили не только современные, но и малоупотребительные или вышедшие из употребления единицы идиоматического фонда немецкого языка.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы данного исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях гуманитарного профиля при чтении лекционных курсов и создании учебных пособий по истории и лексикологии немецкого языка, истории Германии, межкультурной коммуникации, спецкурсов по лингвострановедению немецкоязычных стран, сравнительной фразеологии.

Сыроварение как аспект немецкой гастрономической культуры

Данное исследование продолжает ряд публикаций, направленных на реконструкцию фрагментов речемыслительной картины мира немецкого этноса, относящихся к гастрономическому дискурсу [3; 4], и посвящено единицам вторичной номинации, эксплицирующим концептуальную область «Сыроварение и употребление сыра» в немецкой речемыслительной картине мира.

Наряду с Италией, Швейцарией, Нидерландами и Францией, Германия считается одной из основных стран-производительниц сыра. В настоящее время в ФРГ производится около 150 различных сортов сыра, многие из которых являются продукцией небольших ремесленных предприятий. Искусство сыроварения было известно уже древним германцам. В Средневековье производство сыра развивалось благодаря крестьянам, а также монастырским хозяйствам, старавшимся законсервировать часть своей молочной продукции. Сыр часто служил своеобразным платежным средством, которое крестьяне использовали при уплате налогов и десятины монастырям. Так, в хозяйственных бумагах 1063 г. монастыря Верден на реке Рур зафиксирована недельная норма сыра (от 0,5 до 1 кг), полагавшаяся каждому монаху помимо хлеба и вина [15]. Словарь Я. и В. Гриммов зафиксировал распространенные в XV-XVI веках лексемы **Käsebettler** (букв. нищий, выпрашивающий сыр) и **Käsejäger** (букв. охотник за сыром) как негативно окрашенные обозначения странствующего и живущего подаянием католического монаха [13].

Пристрастие жителей Германии к продуктам сыроварения зафиксировано на уровне национального стереотипа. Иоганн Авентин (настоящее имя Иоганн Георг Турмайр), немецкий гуманист и историк, автор «Баварской хроники» (*Baierische Chronik*, 1533), отразил в своем труде стереотипное представление о немцах, имевшее распространение в Венгрии: “Die Teutschen werden von den Ungarn... Kesfresser genannt” [Цит. по: Ibidem]. / Венгры называют немцев... сыроедами (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Д.).

Различные климатические и производственные условия, вкусовые особенности молока, обусловленные местными кормами для коров, овец и коз, привели к возникновению многочисленных сортов сыра. Значительное влияние соседних стран, в первую очередь Швейцарии и Франции, способствовало тому, что немецкие сыровары перенимали и усовершенствовали некоторые рецепты: лимбургский сыр родственен бельгийскому сорту *Herve*, мягкий красноватый ромадур – сорту *Remoudou* и т.д. Некоторые немецкие сыры являются охраняемыми региональными марками в пределах Европейского союза и могут производиться лишь в ограниченной области, они защищены от подделок из других стран и регионов. Подобным образом защищены несколько сортов из региона Альгой, овечий сыр *Altenburger Ziegenkäse*, *Odenwälder Frühstückskäse*. Географически защищенными названиями являются также *Hessischer Handkäs(e)*, *Nieheimer Käse*, северный сорт *Holsteiner Tilsiter*, баварский *Bayerischer Obazda* (*Obazter*), гарцский *Harzer Käse* [9].

Вследствие индустриальной революции XIX века сыроварение в Германии претерпело серьезные изменения: находящийся на юге страны регион Альгой (*Allgäu*) стал безусловным лидером в производстве сыра. Через восточную часть региона проходит туристический кулинарный маршрут – *Allgäuer Käsestraße* (Альгойская сырная дорога), объединяющий сыроварни с многолетними традициями производства региональных сортов сыра [10]. На севере Германии (федеральная земля Шлезвиг-Гольштейн) существует аналогичный туристический маршрут, посвященный сырам семейства Тильзитер – традиционному сорту балтийского региона [14].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с ключевой лексемой “Käse”

Тематическая область «Сыроварение и употребление сыра» составляет обширный сегмент речемыслительной картины мира немецкого этноса и характеризуется выраженной этнокультурной спецификой. В современном разговорном немецком языке лексема *Käse* как ключевой компонент устойчивых словесных комплексов выступает в значении «пустяк, ерунда, вздор», как, например, в глагольных словосочетаниях *Käse machen* (разг. презр. заниматься глупостями, ерундой) и *Käse reden* (молоть чушь, говорить вздор), *sich über jeden Käse aufregen* (разг. волноваться из-за каждого пустяка), *in die Käse fliegen* (иметь серьезные неприятности; пережить несчастье) [2; 5; 11]. Диахронический подход к изучению фразеологического фонда позволяет дополнительно привлечь обширный корпус идиом тематического сегмента «Сыроварение и употребление сыра», имевших хождение на различных исторических этапах существования немецкого этноса и проследить трансформацию зафиксированных в языке представлений о сыре как о базовом продукте питания. Так, ценный лексикографический источник – словарь К. Ф. В. Вандера “Deutsches Sprichwörter-Lexicon” (XIX в.) – включает в себя 146 фразеологических комплексов с ключевым компонентом *Käse* [12]. Следует в скобках отметить, что все идиомы, послужившие объектом данного лингвокультурологического анализа, приводятся нами с сохранением их исторических и диалектальных особенностей на лексическом, грамматическом и орфографическом уровнях.

Нами зафиксированы несколько ФЕ, отразивших свойства хорошего сыра; ни в одной из данных идиом сыр не является единственным упоминаемым продуктом и преимущественно стоит в одном ряду с хлебом. В основе ФЕ лежат абсолютно противоположные требования, предъявляемые к вкусу и внешнему виду этих базовых продуктов питания. ФЕ *Schwerer Käs' und leichtes Brot sind zu loben* / букв. Тяжелый сыр и легкий хлеб достойны похвалы положительно оценивает сыр с плотной структурой и воздушный (пористый) хлеб. Сходная рифмованная идиома *Käse nach dem Gewicht, Brot nach'm Licht*. / букв. Сыр [оценивается] по весу, а хлеб – на свет близка испанской ФЕ *El queso pesado, y el pan liviano*. / букв. Сыр тяжелый – хлеб воздушный. Помимо антонимической пары прилагательных *leicht/schwer* (легкий/тяжелый), в сходных по значению ФЕ встречается противопоставление *blind/sehend* (слепой/зрячий): *Blind Käse vnd sehend brot ist gut*. / букв. Хорош слепой сыр и зрячий хлеб. В ФЕ *Käs' und Melonen nimmt man nach dem Gewicht*. / букв. Сыр и дыни выбирают по весу тяжесть сыра является его важной положительной характеристикой.

В качестве дополнительных субстантивных компонентов в подобных ФЕ встречается *Wein* (вино) и *Suppe* (суп), при этом на продукты питания метафорически переносятся особенности человеческого поведения: сыр плачет (ср. рус. сыр со слезой), хлеб поет, вино играет. Суп и хлеб имеют глаза, то есть в наваристом супе плавают капли жира, а хлеб имеет пористую структуру. Данный прием олицетворения лежит в основе ФЕ *Käse, der weint; Brot, das singt; Wein, der springt und Suppe mit Augen, sind vier Dinge, die taugen*. / букв. Плачущий сыр, поющий хлеб, игристое вино и суп с глазками – вещи подходящие и ФЕ *Weinender Käse, äugiges Brot und springender Wein sollen vortrefflich sein*. / букв. Плачущий сыр, глазастый хлеб, игристое вино превосходны. Выражение *Das ist ungesalzener Käse*. / букв. Это несоленый сыр метафорически обозначает неопытного, простодушного человека.

Возраст сыра в качестве его оценочной характеристики почти не встречается в немецком фразеологическом фонде. К XVI веку восходит выражение *Alter Käse ist gesünder als neuer*. / букв. Старый сыр полезнее молодого, фиксирующее, вероятно, диетические представления той эпохи. В современном немецком языке словосочетание «старый сыр» (*alter Käse*) с оттенком пренебрежения обозначает старую историю, давно известное дело.

Народная традиция строго регламентировала употребление сыра относительно времени суток, определяла его допустимое количество и критически оценивала сочетаемость с другими продуктами питания и традиционными немецкими напитками. Зафиксированная в нескольких диалектальных вариантах идиома *Käs' ist am Morgen Gold, zu Mittag Silber und am Abend Blei*. / букв. Сыр к завтраку – золото, к обеду – серебро и к ужину – свинец предостерегала от употребления данного продукта в поздние часы.

Согласно народным наблюдениям сыр способствует усилению аппетита и полезен для зубов: *Der Käs ist ein Brotfresser*. / букв. Сыр побуждает есть много хлеба; *Käse schärft die Zähne und macht Appetit*. / букв. Сыр точит зубы и пробуждает аппетит. При этом количество употребляемого продукта должно быть очень ограниченным: польза от его употребления напрямую зависит от умеренности употребления (*Je weniger Kess essen, je besser*. / букв. Чем меньше сыра съедено, тем лучше). То же представление о сыре как о тяжелом для пищеварения продукте отражено в идиоме *Käs' ist gesund, aber nur dem Sparmund*. / букв. Сыр – здоровая еда, но лишь для тех, кто употребляет его в умеренном количестве. ФЕ с инструктирующей модальностью *Kess essen so schwer als ein Goldgulden ist genug*. / букв. Достаточно съесть сыра весом с золотой гульден максимально точно определяет вес (примерно 2,5-3 грамма) порции съеденного сыра, безвредной для здоровья.

Построенная на парной рифме ФЕ *Käss zu essen halt rechte moss, wiltu dir sein vor vnglück gross*. / букв. Ешь сыр умеренно, если не хочешь навлечь на себя большое несчастье предупреждает о пагубных последствиях неумеренного потребления сыра. В контексте близких по значению ФЕ *Den Käse muss eine karge (geizige) Hand schneiden*. / букв. Сыр должна нарезать скупая рука и *Der Kess ist gut genannt, den gibt eine karge Hand*. / букв. Тот сыр хорош, который дает скупая рука прилагательное *karg* (скудный, скупой) обретает неожиданно положительную коннотацию. К. Ф. В. Вандер приводит эквивалентные фразеологизмы из датского и французского языков, общей основой для которых предположительно послужила латинская идиома *Caseus est bonus, quem dat avara manus*. / букв. Хорош сыр, данный берегающей рукой. Наиболее близким немецким эквивалентом является ФЕ *Käs' ist gut, wenn karge Hand ihn reichen thut*. / букв. Хорош сыр, данный скупой рукой.

В ФЕ со стержневым компонентом *Käse* встречаются следующие глаголы, описывающие обращение с ним: *schneiden* (резать), *schaben* (скоблить; скрести; мелко рубить; тереть), *schinden* (мучить; выжимать все соки; драть шкуру; тянуть жилы), *ripfen* (выщипывать; ощипывать). Внутренняя форма идиом ***Besser den Käse schaben als schinden.*** / букв. *Лучше скоблить сыр, чем выжимать из него соки / снимать с него шкуру и Man schabt den Käse, weil man ihn nicht ripfen kann.* / букв. *Сыр скоблят, так как невозможно его ощипывать* непрозрачна, отсутствие лингвокультурологического комментария не позволяет реконструировать возможный речевой контекст их употребления. При этом нарезание сыра толстыми кусками метафорически обозначает утрату денег: ФЕ ***Er hat den Käse zu dick geschnitten*** [Ibidem]. / букв. *Он слишком толсто нарезал сыр* описывает человека, бездумно растратившего свое состояние. Нарезка сыра толстыми ломтями имеет ярко выраженную негативную окраску также в ФЕ ***Wer den Käse zu dick schneidet, dem klopft man auf die Finger.*** / букв. *Того, кто слишком толсто нарезает сыр, бьют по рукам.* ФЕ ***Besser den Käse zu schaben, als wegzuerwerfen.*** / букв. *Лучше поскоблить сыр, чем выбросить его* призывает к бережному отношению с частично испорченной вещью, продуктом питания.

Представления средневековой европейской медицины о пагубном сочетании сыра и иных продуктов питания зафиксированы в рифмованных ФЕ ***Käs' und Wein macht Stein.*** / букв. *Сыр и вино образуют камни* и ***Käse und Fisch macht kalten Tisch.*** / букв. *Сыр и рыба приводят к холодному столу.* Таким образом, сочетание сыра и вина предположительно способствует возникновению мочекаменной болезни, тогда как одновременное употребление сыра и рыбы вообще сокращает жизнь [Ibidem]. Однако в том же лексикографическом источнике нами зафиксирована ФЕ с диаметрально противоположным значением, рекомендующая сопровождать употребление сыра принятием традиционных немецких алкогольных напитков: ***Zum Kess ein trunck bier oder wein.*** / букв. *Сыр следует запивать пивом или вином.*

Идиома ***Wer von Käse oder Aal gegessen, soll drauf das Trinken nicht vergessen.*** / букв. *Тому, кто отведал сыра или угря, не следует забывать о питье* восходит к фрагменту Regimen sanitatis Salernitanum (Салернский кодекс здоровья, впервые опубликованный в 1480 г.) – стихотворного трактата о правильном питании и здоровом образе жизни. В эпоху раннего Средневековья Салернская медицинская школа считалась величайшим оплотом искусства врачевания в Европе. Глава “De anguilla” («Об угре») Салернского кодекса здоровья посвящена употреблению в пищу угря и сыра и содержит следующее предостережение: “Caseus, anguilla nimis obsunt, si comedantur, ni tu saepe biba s et rebibendo bibas” [16]. / «Угорь и сыр – вредоносны, коль съешь и при этом не будешь / Часто еду запивать и опять запивать, повторяя» (стихотворный перевод Ю. Ф. Шульца) [1, с. 57].

Сыр обычно подавался в самом конце трапезы и служил сигналом к ее завершению: ***Käse schließt den Magen*** [5, с. 190]. / букв. *Сыр запирает желудок на замок.* При этом качественный сыр в некотором роде мог исправить негативное впечатление от приема пищи в целом: ***Ein guter Käse zahlt eine schlechte Mahlzeit.*** / букв. *Хороший сыр искупает скверную трапезу.*

Представление о сыре как о заключительном блюде не является сугубо немецкой традицией и отражено в идиоматике других языков: ***Wenn der Käse kommt, hören die Tractamente auf.*** / букв. *Когда появляется сыр, пиршества завершаются;* ср. англ. *After cheese comes nothing.* / букв. *После сыра ничего нет.* Лексема ***Traktament***, второй ключевой субстантивный компонент данной ФЕ, в настоящее время имеет лишь ограниченное распространение и этимологически восходит к средневековой латыни. В близкой по значению идиоме встречается ее гораздо более употребительный синоним ***Mahlzeit: Der käss erfrewet nicht yedermann, denn er der malzeit end zeigt an.*** / букв. *Не каждый радуется сыру, так как он знаменует собой конец трапезы.* ФЕ ***zum Käse kommen*** (букв. перейти к сыру; ср. рус. к *шапошному разбору*) обозначает слишком поздний приход кого-либо.

Две сходные по внутренней форме ФЕ ***Keess her, wir seind des fleysches sat.*** / букв. *Подавайте сыр – мяса мы наелись досыта* и ***Kess her, wir seind des brots sat.*** / букв. *Подавайте сыр – хлебом мы наелись досыта* с высокой долей вероятности подразумевают под сыром собственно предмет обсуждения, к которому собеседник никак не может перейти из-за малозначущих фраз.

ФЕ ***wie Käse auf die Maccaroni fallen*** (букв. *словно сыр на макароны упасть*) обозначает «прийти как нельзя кстати» и является буквальным переводом итальянской идиомы ***Cascare come il cacio sui maccheroni***, отражая, таким образом, представление о сыре как об уместном дополнении к блюду из макаронных изделий.

В немецкой идиоматике сыр имеет широкий круг сочетаемости с другими продуктами, сравнивается с ними. При этом качественный сыр насыщает лучше, чем постное мясо (***Guter Käse ist besser als ein magerer Gänseflügel.*** / букв. *Хороший сыр лучше, чем тощее гусиное крылышко*), а в сочетании с хлебом так же питателен, как жаркое (***Käs' und Brot macht so gut satt wie Braten.*** / букв. *Сыр и хлеб так же хорошо насыщают, как жаркое*). ФЕ с двумя ключевыми компонентами ***Käse*** и ***Brot*** (хлеб) очень многочисленны и объективируют представление о сыре и хлебе как об основных продуктах питания малообеспеченных социальных слоев. Французская идиома ***Frommage, poire et pain, repas de villain.*** / букв. *Сыр, груши и хлеб – крестьянская пища*, описывающая простой рацион европейского крестьянства, имеет близкий аналог в немецком фразеологическом фонде, в котором, однако, истинная бедность крестьянина заменена скупостью: ***Käse, Birnen und Brot sind der Filzigen Mahl.*** / букв. *Сыр, груши и хлеб – трапеза скупых.*

Сыр в сочетании с хлебом метафорически называется лекарством от голода (***Keess vnd brod ist die beste Artzney zum Hunger.*** / букв. *Сыр и хлеб – лучшее лекарство от голода*). Оба продукта имеют оздоравливающее влияние на организм, этот стереотип зафиксирован в ФЕ с рекомендательно-инструктирующей модальностью ***Iss Kees und Brot, so werden die Wangen roht.*** / букв. *Ешь сыр и хлеб, и твои щеки будут румяными.* На территории сегодняшних федеральных земель Гессен и Нижняя Саксония имела хождение шутовская присказка ***Keise un Braut maket mänchen Schelmen graut.*** / букв. *Некоторые проказники вырастают на хлебе и сыре*, использовавшаяся в семейном кругу в разговоре с детьми, недовольными простой пищей и требовавшими колбасы, мяса и т.д.

Некоторые ФЕ отражают имевшее место в Средние века представление о сыре и хлебе как о продуктах, полезных только лишь здоровым людям. Они очень близки по значению латинской идиоме *Caseum et panis sunt optima fercula sanis.* / букв. *Сыр и хлеб – лучшие блюда для здоровых.* Рифмованная ФЕ *Der mag bey kess vnd brot wol leben, wem Gott gesundheit hat geben.* / букв. *Тот сможет благополучно существовать на сыре и хлебе, кому Бог дал здоровье,* а также близкие ей по внутренней форме ФЕ *Käs' und Brot ist den Gesunden eine Arznei.* / букв. *Сыр и хлеб – лекарство для здорового человека* (ср. итал. *Fromaggio e pan è medicina al san*) и ФЕ *Käss vnd brot ist gesunden leuten ein gut essen.* / букв. *Сыр и хлеб – хорошая пища для здоровых людей* зафиксировали диетические представления из вышеупомянутого Салернского кодекса здоровья (XV в.). В главе “De caseo” («О сыре») указано, что “Caseus est frigidus, stipans, grossus, quoque durus. Caseus et panis bonus est cibus hic bene sanis: si non sunt sani, tunc hunc non iungito pani” [16]. / «Сыр холодит, засоряет, он грубая, твердая пища. Сыр вместе с хлебом полезно поест, но только здоровым. Коль нездоров человек, сыра с хлебом вкушать не годится» (стихотворный перевод Ю. Ф. Шульца) [1, с. 89].

Сыр в сочетании с хлебом символически означает нечто незначительное. Так, ФЕ *Muss man Käse und Brot auch anbeten?* / букв. *Надо ли и перед хлебом и сыром молиться?* восходит к благочестивому обычаю предвзвешивать прием пищи молитвой (Tischgebet) и обозначает некое незначительное дело, не заслуживающее приговоров. Наряду с этим сыр и хлеб олицетворяют минимальный набор продуктов, необходимый для выживания: *Er nimmt mit Käs' und Brot fürlieb.* / букв. *Он довольствуется сыром и хлебом;* *Bey käss vnd brot stirbt man nicht hungers.* / букв. *Сыр и хлеб не дадут умереть с голоду.* Большинство ФЕ со сходной внутренней формой являются рифмованными, при этом субстантивный стержневой компонент *Brot* выступает в парном сочетании с лексемами *Tod* «смерть» (*Käs' und Brot sind besser als der bittere Tod.* / букв. *Лучше жизнь на одном хлебе с сыром, чем горькая смерть*) и *Not* «нужда» (*Bei Käs' und Brot hat man nicht Noth.* / букв. *Имея сыр и хлеб, не испытываешь нужду*). Зафиксированная в регионе Заурланд идиома *Ollen Käse un schimmlig Bräud, dat is gut in Hungersnöuth.* / букв. *Старый сыр и заплесневелый хлеб хороши в голодные времена* отражает значимость даже испорченных продуктов для выживания в период голода.

Рифмованная шуточная идиома *Bei Käs' und Brot leiden die Zähne Noth.* / букв. *Сыр и хлеб вредят зубам* имела ограниченное распространение в Нижней Силезии и на территории Саксонии: на дороге из населенного пункта Хиршберг (Hirschberg) в город Шмидеберг (Schmiedeberg, сегодня польский город Ковары) можно было увидеть большие гранитные блоки, названные “Käse und Brot” (Хлеб и сыр) из-за сходства своей формы с данными продуктами [12].

Помимо кулинарных ключевых компонентов, в ФЕ тематической области «Сыроварение и употребление сыра» встречаются зоонимы, прежде всего лексема *Maus/Mäuse* (мыши). Некоторые ФЕ строятся на исключительной любви мышей к сыру, при этом сыр метафорически обозначает некоторую ценность, подвергающуюся риску порчи либо уничтожения. При этом субстантивный компонент *Käse* приобретает исключительно положительную коннотацию за счет использования прилагательных *ganz* (целый) и превосходной степени сравнения прилагательного *gut* (хороший): *Den besten Käse benagen (fressen) die Mäuse zuerst.* / букв. *Лучшие сыры мыши гложут (пожирают) в первую очередь;* *Die ganzen und besten Käse werden gemeiniglich von den Mäusen angebissen.* / букв. *Цельные и лучшие сыры как назло надкусаны мышами.* ФЕ с модальностью должностования *Wer wil sein Kess han frisch und gut, halt sie vor Meusen wol in hut.* / букв. *Кто хочет сохранить свой сыр свежим, в целостности и сохранности, должен оберегать его от мышей* призвала внимательно следить за своим достоянием и не допускать его порчи или гибели. Иоганн Гейлер фон Кайзерсберг (ум. в 1510), один из величайших проповедников эпохи позднего Средневековья, славившийся своим красноречием и остроумными сравнениями в проповедях, использовал ФЕ *Die beste Käss nagen die Meuss.* / букв. *Лучший сыр гложут мыши,* сравнивая возвращение самых благочестивых женщин к порчей сыра грызунами [Ibidem].

Помимо мышей – постоянных обитателей человеческого жилища, стереотипично связанным с порчей и уничтожением сыра, в ФЕ с ключевым компонентом *Käse* почти не встречаются иные зоонимы. Нами зафиксирована ФЕ, содержащая зоонимическую номинацию мифологического порядка. ФЕ *In einem limburger Käse hat kein Lindwurm Platz.* / букв. *В лимбургском сыре нет места для змея* в качестве второго субстантивного компонента содержит лексему *Lindwurm*, обозначающую в североевропейской фольклорной традиции вымышленное драконообразное существо. В немецком языке лексема вышла из широкого употребления в XVII веке [13] и сохранила употребление в сфере геральдики и мифологии. Данная ФЕ строится на несоответствии размеров огромного, иногда крылатого мифического змея и небольшого прямоугольного бруска сыра, традиционно имеющего вес от 200 до 500 г. Вероятно, связь между конкретным популярным сортом сыра и персонажем североевропейского мифологического bestiaria имеет сугубо фонетическую природу и строится на аллитерации и совпадении корневых гласных: *Limburger – Lindwurm.* К. Ф. В. Вандер в своем кратком комментарии к данной идиоме затронул исключительно политический дискурс, проведя параллель между драконом в маленьком кусочке сыра и думающим, прогрессивным человеком, который также не смог бы найти свое место в рамках косного административного аппарата [Ibidem].

Следует отметить, что славящийся своим резким специфическим запахом сорт *Limburger* (лимбургский) является единственным сортом сыра, объективированным в идиоматике немецкого языка. К. Ф. В. Вандер приводит ФЕ *Limburger Käse naschen* (букв. полакомиться лимбургским сыром) в качестве метафорического обозначения телесного наказания и ссылается при этом на исторический анекдот первой трети XVIII в. Российский император Петр Первый, предпочитавший в качестве десерта лимбургский сыр, тщательно измерял оставшийся кусочек с помощью математических приборов и таким образом уличил в воровстве и лжи своего повара. Повар был наказан палочными ударами [Ibidem].

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать выводы о том, что выявленный нами методом сплошной выборки и тематически систематизированный корпус немецких фразеологизмов с ключевым компонентом *Käse* достаточно обширен и структурно разнообразен, характеризуется выраженной этнокультурной спецификой и наряду с этим фиксирует значительное влияние латинской идиоматики. Этимологический анализ и анализ дефиниций ФЕ с ключевым компонентом *Käse* позволили выявить зафиксированные в их внутренней форме национально-специфические реалии в сфере кулинаристики, мифологемы, наблюдения за окружающим миром и за человеческим организмом, типичные ассоциативные связи, свойственные немецкому этносу на различных исторических этапах его существования.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в применении предложенного алгоритма работы с идиоматикой немецкого языка для лингвокультурологического анализа фразеологических единиц иных малоизученных тематических областей. Исследование диахронического среза идиоматического фонда и сопоставительный анализ ФЕ разных языков позволяют наиболее полно реконструировать речемыслительную картину мира этноса, проследить взаимовлияние различных национальных культур.

Список источников

1. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / пер. с лат. Ю. Ф. Шульца. М.: Медицина, 1970. 112 с.
2. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
3. Данилова В. А. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц со стержневым компонентом “Bier” в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 11. С. 176-181.
4. Данилова В. А. Фразеологические единицы с микронимическим стержневым компонентом (“Pilz”, “Trüffel”, “Pffifferling”) в немецком языке: лингвокультурологический анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 9. С. 208-212.
5. Мальцева Д. Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием: около 1300 фразеологических единиц. М.: Азбуковник; Русские словари, 2002. 346 с.
6. Маркина Л. Г. Культура Германии: лингвострановедческий словарь / под общ. ред. проф. Н. В. Муравлёвой. М.: АСТ, 2006. 1181 с.
7. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 289 с.
9. Alles über die Käse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaesewelten.info> (дата обращения: 15.12.2020).
10. Allgäuer Käsestraße [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allgäuer-käsestrasse.de> (дата обращения: 15.12.2020).
11. Borchardt W., Wustmann G., Schoppe G. Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert. Leipzig: VEB F. A. Brockhaus Verlag, 1955. 529 S.
12. Deutsches Sprichwörter-Lexicon von K. F. W. Wander [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/Wander/> (дата обращения: 15.12.2020).
13. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB (дата обращения: 15.12.2020).
14. Käsestraße Schleswig-Holstein [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaesestrasse.sh> (дата обращения: 15.12.2020).
15. Käse- und Feinkost Anton Langer [Электронный ресурс]. URL: <https://kaese1a.de> (дата обращения: 15.12.2020).
16. Regimen Sanitatis Salernitanum [Электронный ресурс]. URL: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost11/Regimen/reg_sana.html (дата обращения: 15.12.2020).

Информация об авторах | Author information

Данилова Виктория Анатольевна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный лингвистический университет

Danilova Victoria Anatolievna¹, PhD

¹ Moscow State Linguistic University

¹ vita.danilova@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.12.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): языковая картина мира; лингвокультурологический подход; фразеологическая единица; ключевой компонент “Käse”; гастрономический дискурс; linguistic worldview; linguo-cultural approach; phraseological unit; core component “Käse” (cheese); gastronomic discourse.